

*Л.Ю. КАЗАНИНА, кандидат исторических наук,
доцент Новомосковского филиала
Университета Российской академии образования
Тел.: 8 (48762) 5-11-40; 8 (48762) 4-18-55; 89056250260; kobra@kobra.tula.net*

ОТРАЖЕНИЕ СТОЛЫПИНСКОЙ ПРОГРАММЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ В ЛИБЕРАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ

В статье излагается позиция партий российского либерализма относительно столыпинской программы модернизации экономики. На материалах печатных органов конституционно-демократической партии, «Союза 17 октября», партии демократических реформ и партии мирного обновления доказывается, что агитационно-пропагандистская деятельность либеральных партий заключалась в критике наиболее уязвимых аспектов реформы и формировании отрицательного по отношению к ней общественного мнения, что, по мнению автора статьи, сыграло не последнюю роль в неприятии обществом столыпинского варианта модернизации России.

Ключевые слова: партии российского либерализма, реформы П.А. Столыпина, общественное мнение.

Российская модернизация начала XX века, форсированная и направляемая сверху, стимулировала появление новых форм политической активности, дав толчок полемике по вопросам преобразований не только на уровне институтов государственной власти, но и в обществе¹.

Много места на страницах либеральной печати уделялось обстоятельному разбору реформ в области экономики и налоговой политики, которые по замыслу П.А. Столыпина должны были обеспечить высокие и стабильные темпы экономического роста, создать мобильную и эффективную инфраструктуру, рациональную финансовую, кредитную и налоговую системы.

Поскольку социальную основу «Союза 17 октября» составляли крупная финансовая и торгово-промышленная буржуазия, крупные помещики, ведущие свои хозяйства по капиталистическому пути, несомненно, партия октябристов должна была быть заинтересована в проведении предложенных П.А. Столыпиным системных реформ в области экономики и налоговой политики, способствовавших расширению экономических прав представителей крупного, среднего и мелкого бизнеса, созданию разноразмерных структур, ориентированных на защиту интересов предпринимательского класса. Однако на деле все обстояло гораздо сложнее. На страницах октябристского печатного органа практически отсутствуют не только восторженные, но даже и сдержанные позитивные оценки правительственных мер, направленных на комплексное и сбалансированное развитие экономики страны. Преобладают же критические замечания и недовольство, поскольку многие правительственные мероприятия в области экономики и финансов затрагивали интересы и не устраивали торгово-промышленные круги. По мнению «Голоса Москвы», правительство П.А. Столыпина в своей программе не только не выставило главного принципа, согласно которому «народные деньги затрачиваются на достижение действительно важных и полезных для него целей», но и не указало на намерение внести перемену в нашу финансовую систему. «Последняя

нуждается не в заплатах, не в создании добавочных только налогов, – заявлял октябристский рупор, – а в проведении начала равномерности в обложении, в уравнении податных тягостей, лежащих на разных районах, в расширении права самоуправления на обложение и в проведении в экономическую и финансовую систему демократических начал. И эти важнейшие интересы не нашли себе места в правительственной программе. В ней нет творчества, а только предположения о введении новых и изменении старых налогов»².

Важнейшее значение для развития экономики имела предложенная П.А. Столыпиным модернизация налоговой системы и в первую очередь введение подоходного налога. Именно этому проекту было уделено главное внимание либеральной прессы. Общую гармонию правительственной политики, характерной чертой которой является беспринципность, нарушают, по мнению кадета Н.Н. Кутлера, два законопроекта в финансовой сфере. В первую очередь это законопроект о введении прогрессивного налога, который «отвечает требованиям податной справедливости – и в этом его бесспорная заслуга»³. Однородное значение Н.Н. Кутлер готов был бы признать и за проектом преобразования пошлин с наследства: «Прогрессивное нарастание налога по мере увеличения ценности переходящего имущества может быть приветствуемо как шаг на пути к податной справедливости. К сожалению, первоначальный проект Министерства финансов подвергся существенному изменению: смелая и решительная прогрессивность обложения заменена умеренною и аккуратною. При таких условиях проект должен был утратить большую часть своего общественно-экономического значения; уменьшилась и его фискальная роль»⁴. Но большая часть вносимых в Думу финансовых законопроектов, по его мнению, не имеет «никакой другой ценности, кроме приносимого ими увеличения средств казны».

Профессор П.П. Мигулин, чье мнение о бюджетных речах министра финансов В.Н. Коковцева и финансовой системе России «Речь» поместила в одном из декабрьских номеров 1907 г., вообще сомневается в экономической эффективности введения прогрессивного налога: «Не думаю, что страна могла извлечь много денег путем реформирования прямого обложения. При нашей чрезвычайной бедности поступление дает только обложение массы населения; отдельные крупные состояния

и крупные доходы у нас невелики, и если реформа необходима, то она необходима в целях, с одной стороны, технических, а с другой – моральных, так как необходимо более равномерное распределение податного бремени»⁵.

Законопроект о введении в России прогрессивного подоходного налога вызвал возражения и октябристов, которые после некоторых колебаний все-таки были вынуждены признать его необходимым. Председатель финансовой комиссии Государственной думы Г.Г. Лерхе, выступая на собрании парламентской фракции «Союза 17 октября» 18 апреля 1908 г., заявил: «Октябристы вполне осознают то, что сильно возрастающие государственные потребности несомненно должны вызвать известное увеличение налогов, а потому в первую голову придется увеличить налоги на табак, на гильзы, на наследственные пошлины, и все-таки, в конце концов, придется прибегнуть к подоходному налогу»⁶. Однако «Голос Москвы» настаивал на необходимости более широкой реформы прямого обложения, чем это намечено в проектах Министерства финансов: «Оправдание возможности введения подоходного налога при одновременном существовании всех прочих прямых налогов покоится на том положении, что прочие наши прямые налоги суть реальные, облагающие не доход, а доходоспособность. Если по отношению к разным видам имущественных налогов это и верно, то по отношению, например, к акционерным предприятиям, при той системе промышленного налога, какая существует теперь, трудно говорить об обложении доходоспособности, когда облагается несомненный доход и притом по прогрессивной шкале. Поэтому, как бы ни была теоретически обоснована правильность считать акционерную компанию за самостоятельный объект обложения и подоходным налогом, практически очевидно, что это голое, ничем не прикрытое обложение два раза одного и того же, и, кроме того, нельзя забывать, что тот же доход, поступая в руки акционеров и пайщиков, хотя и по частям, но вновь подвергается обложению»⁷. И тут же, не скрывая сомнения по поводу целей реформирования архаичной налоговой системы, октябристский рупор в статье «Подоходный налог» как бы невзначай напоминал правительству: «С введением подоходного налога не останется объекта, не обложенного в пользу государства, поэтому естественно желание людей, которым близки местные интересы, чтобы государство подели-

лось с местными учреждениями теми средствами, которые оно берет с населения»⁸.

Партия демократических реформ в свою очередь рассматривала подготовку проекта о государственном подоходном налоге как долгожданную и очень необходимую, так как «нашу уродливую налоговую систему следует коренным образом перестроить, поскольку до сих пор она строилась под влиянием минутных настроений: нужны были деньги, и их старались черпать, черпать там, где в данное время легче и проще всего можно было добыть их, вовсе не справляясь с тем, как это отразится на населении»⁹. «Мы облагали все, что нужно трудящемуся: сахар, чай, хлопок, керосин, спички, табак, спирт, пиво, железо и т. д., — писала «Страна», — но в то же время колоссальные доходы лиц, разжившихся в этой атмосфере бесправия, мы оставляли не обложенными: у нас не было подоходного налога, и, прикрываясь всякими софизмами, мы объявляли невозможным ввести его у нас. Не облагали мы и спекулятивный прирост ценности, а спекуляция у нас шла вовсю»¹⁰.

Необходимость введения подоходного налога поддерживает и печатный орган мирнообновленцев. «Неприятно платить новый налог, — пишет «Слово», — но если при введении подоходного налога в перспективе буден начерчена широкая финансовая реформа, притом начерчена к неуклонному ее проведению в жизнь по мере возможности, то это бремя окупится, окупится расширением внутреннего рынка, поднятием покупательной способности крестьянской массы и т. д.»¹¹. В статье «О финансовой реформе» профессор И. Озеров анализирует доклад совета съездов представителей промышленности и торговли, в котором они высказались против ведения подоходного налога сверх существующих налогов, а не взамен, ибо платежные силы населения ослаблены, а налоговое бремя и без того доведено до крайнего предела, в результате многие предприятия не сумеют выдержать наложения таких тягот. Автор возражает: «Конечно, есть отрасли, переживающие кризис, но подоходный налог тем-то и хорош, что он очень эластичен: ведь если предприятие не дало дохода, то оно и обложено не будет. О чем же тут говорить?»¹².

Однако, поддерживая в целом введение подоходного налога, «Страна» называет министерский проект «попыткой удовлетворять общественным нуждам путем временных и, конечно, поверхност-

ных мероприятий»: «Оказывается, что в новом своем виде этот проект представляет общие и частные недостатки, между которыми особенно выделяются: допущение двойного обложения одних и тех же доходов, смешение личного подоходного обложения с коллективным и излишние облегчения владельцев наиболее крупных доходов»¹³. По мнению печатного органа ПДР, прежде всего следует немедленно устранить излишнее облегчение для богатых (прогрессивный рост налога, дойдя до 5% со ста тысяч рублей дохода, останавливается) и необоснованные изъятия, например, освобождение от налога доходов, которые русские владельцы получают от предприятий, находящихся за границей. «Во всяком случае, — пишет «Страна», — необходима большая выдержанность принципа подоходного налога, чтобы под его названием не выступила смесь разнохарактерных и разной тяжести обложений. Иначе существенный пункт министерской программы выполнится плохо»¹⁴.

Аналогичную оценку либералов получил и законопроект об акционерных компаниях. Кадетский рупор считает, что, несмотря на безусловную правильность идеи, положенной в его основу, практическое значение его осуществления в общих условиях современной торгово-промышленной жизни может быть весьма ничтожное: «Здесь перед нами явление совершенно аналогичное положению вопроса об охране свободы личности. Концессионная система, при условии сохранения всех ограничений для евреев и иностранцев и, следовательно, для юридических лиц, имеет такое же значение, как и введение у нас даже английской системы охраны личной неприкосновенности при условии сохранения всех положений о военных, усиленных и чрезвычайных охранах»¹⁵.

Широкий проект преобразования местных финансов кадет Д. Протопопов рассматривает лишь как стремление правительства отыгаться в своих неудачах с западными земствами: «Правительство Столыпина как бы хочет поднять свой упавший престиж среди местных самоуправлений и общественного мнения и одновременно, рядом крупных мероприятий по улучшению коммунальных финансов, создать то благополучие «градов и весей» необъятной империи, которое до сих пор оно же с таким усердием разрушало, да, вероятно, будет разрушать и впредь»¹⁶.

Наибольшее количество публикаций октябристского печатного органа было посвящено предло-

женным столыпинским правительством изменениям порядка обложения промышленных предприятий. В соответствии с проектом Положения о государственном промысловом налоге основные сборы должны были взиматься в виде налога с капитала и процентов с прибыли, что вызвало протест в торгово-промышленных кругах и нашло отражение на страницах печатного органа октябристов. Так, на совещании о промысловом налоге, состоявшемся в марте 1908 г., все ораторы (А.И. Коновалов, Г.А. Крестовников, П.А. Иванов, П.П. Рябушинский, И.А. Баранов, М.В. Живаго, А.А. Вермбицкий) отстаивали ту точку зрения, что правительство должно брать свои доходы только с фактической, чистой прибыли предприятий: «Но как только финансовое ведомство начнет черпать источники своего дохода с уровня капиталов, вложенных страной в торгово-промышленные предприятия, то тем самым уменьшит производительные силы страны и положит начало разрушению русской промышленности»¹⁷. Октябристский печатный орган придерживался того же мнения: «Повышенное обложение прибыли, по сравнению с другими видами доходов, сплошь и рядом оказалось бы обложением таланта, способностей и их чрезмерного напряжения. Думаем, что такие «податные единицы» во имя культурных интересов, не говоря уже об экономических, нельзя карать усиленным обложением. Прибыль должна подлежать обложению по общему правилу, которое гласит: все должны нести податное бремя по мере своих платежных сил. Произвольное усмотрение – самое нерасчетливое усмотрение»¹⁸. При этом «Голос Москвы» утверждал, что «торговцы и промышленники нисколько не идут в своих пожеланиях вразрез с интересами государства: они желают платить промысловый налог, но только соразмерно доходу, соразмерно чистой прибыли»¹⁹. На состоявшемся 10 и 12 января 1909 г. совещании о промысловом налоге под председательством товарища министра финансов Н.Н. Покровского, при участии от Министерства торговли и промышленности В.Д. Сибилева, а также уполномоченных Совета съездов представителей торговли и промышленности, общества петербургских фабрикантов и заводчиков, Петербургского биржевого комитета было внесено в министерский проект очень много поправок редакционного характера и замечания по существу новой законодательной нормы. Однако, несмотря на проявленное со стороны пред-

ставителей правительства внимание, говорившее о желании внести в проектируемый закон необходимую ясность текста, прийти к консенсусу не удалось. «Голос Москвы» писал: «Нельзя, однако же, не пожалеть, что по некоторым вопросам обложения не удалось прийти к соглашению с чинами, присутствовавшими в заседаниях, почему желательного в таких случаях полного единомыслия не получилось»²⁰.

Поддержку октябристского печатного органа получили лишь те правительственные мероприятия в области экономики, которые соответствовали интересам промышленников. Весьма крупным нововведением в предложенной министерством реформе акционерного законодательства является, по мнению «Голоса Москвы», явочный порядок учреждения акционерных обществ посредством внесения их в акционерный реестр: «Вследствие этого нового порядка, весьма удобного и эластичного, сразу отпадает вся та масса хлопот и расходов, которые обычно фигурируют в отчетах вновь возникших обществ под наименованием «расходов по учреждению общества». Погашение этих расходов молодое еще предприятие подчас вынуждено распределять на ряд будущих лет, то есть обременять неизвестную еще прибыль»²¹. Но при этом представленные правительством проекты типовых нормативных актов, регламентирующих деятельность акционерных обществ, подверглись глубокому разбору, критике и дополнениям на совещаниях представителей торговли и промышленности, что нашло отражение на страницах «Голоса Москвы». Так, Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства представил министру торговли и промышленности подробную докладную записку по поводу составленного Министерством торговли и промышленности проекта изменений действующего законодательства о торгово-промышленных акционерных компаниях. «Голос Москвы», в свою очередь, представил своим читателям подробный отчет о ее содержании²². В своей записке Совет съездов прежде всего высказался за возможно скорую замену концессионной системы явочным порядком. Совет выступил против предполагаемого проектом запрещения членам правления акционерного общества состоять также в правлениях других обществ. Содержащиеся в проекте требования о солидарной ответственности членов правления совет посчитал неприемлемыми, находя, что

каждое лицо может нести ответственность лишь за собственные действия или упущения. Введение проектируемого Министерством торговли и промышленности института присяжных ревизоров представляется, по мнению Совета, преждевременным, так как весьма трудно подготовить необходимые кадры ревизоров-экспертов, ввиду чего в настоящее время надлежало бы сохранить в силе ревизионные комиссии. Совет также считал желательным предоставление в общих собраниях женщинам-акционерам активного и пассивного избирательного права.

Необходимой в финансовой сфере признавали лидеры либеральных партий и реформу государственного банка, а именно министерский проект о придании Государственному банку самостоятельности и независимости от Министерства финансов. Профессор И. Озеров писал: «Пока Государственный банк будет представлять только департамент Министерства финансов, всецело подчиненный министру финансов, и пока связь банка с государственным казначейством не будет изменена, до тех пор не будет должного доверия ни к банку, ни к нашему денежному обращению»²³. Станислав Скаржинский в статье «О реформе Государственного банка» понимает самостоятельность банка еще шире: «Самостоятельность банка, которую проект будто бы желает создать, не заключается в самостоятельности, хотя бы и полнейшей, его управляющего и прочих органов правления, а в самостоятельности его капитала, в частном его характере, в устранении всякой возможности риска банковских операций от неудач государственной политики. Лишь такая реформа банка будет встречена полным сочувствием со стороны европейского кредита и науки. Всякий другой будет сочтен полумерой без всякого значения»²⁴.

По мнению кадетского рупора, системные реформы в области экономики и налоговой политики невозможны без изменений общих условий жизни, то есть реформ политических: «В своей речи министр финансов сказал, что «податная система каждого государства слагается исторически, формируется рядом с жизнью государства, определяется его укладом, изменяется вместе со всем строем жизни». О каких же финансовых реформах можно говорить и как их можно провести, если весь строй жизни стремится сохраниться в прежнем виде? Какой же отсюда вывод? Очевидно, оставить все по-старому, и появившиеся уже во вче-

рашних газетах слухи об отсрочке всяких реформ вряд ли кого-нибудь удивят»²⁵.

Таким образом, реформы в экономической сфере в большинстве своем не получили безусловной поддержки и вызвали скептическое отношение либералов, несмотря на очевидные прогрессивные меры, которые они вынуждены были все-таки признать: законопроект о введении прогрессивного налога, проект преобразования пошлин с наследств, реформа Государственного банка.

По мнению кадетов, системные реформы в области экономики и налоговой политики невозможны без изменения общих условий жизни, то есть реформ политических. Октябристы, чью социальную основу составляли крупная финансовая и торгово-промышленная буржуазия, крупные помещики, ведущие свои хозяйства по капиталистическому пути, сосредоточили внимание на необходимости расширения экономических прав представителей крупного бизнеса и непрестанно повторяли это в публикациях своего печатного органа, требуя соответствующих дополнений к правительственным проектам, в то время как П.А. Столыпин планировал обеспечить интенсивное развитие производительных сил не только посредством обеспечения доступа к природным богатствам страны представителей промышленного и торгового капитала, но и через дешевый и общедоступный кредит, налоговые льготы для представителей среднего и мелко-го бизнеса, а также облегчение налогового бремени для рядовых тружеников. Лидеры мирнообновленцев считали, что главное заблуждение правительства заключается в том, что оно смотрит на все свои либеральные мероприятия как на уступку, как на пожертвование кому-то, как на средство так или иначе отделаться от назойливых требований и обеспечить наконец себе спокойствие.

И хотя авторитарный самодержавный режим считал себя единственно способным сохранить историческую инициативу и рассчитывал самостоятельно выйти из любой кризисной ситуации, хочется отметить, что перманентное, длящееся веками конфронтационное состояние между властью и обществом было усилено пропагандистской деятельностью либеральных политических партий до такой степени, что практически была утрачена (и с той и с другой стороны) психологическая способность к разумному компромиссу.

Стремление обеих сторон к поиску оптимальных путей преобразования общества на началах

социальной справедливости под лозунгом социально-политического реализма не стало основой для объединения усилий правительства и представителей либерального лагеря. Первому справедливо виделось отсутствие у либеральных лидеров желания идти на сотрудничество с правительством, вторые, считая министерство П.А. Столыпина рутинным, тяготеющим к старине, обрушили на него шквал критики за чересчур медленное, да

еще и с большими недоработками, с их точки зрения, проведение давно назревших реформ. Постоянные нападки со стороны партий российского либерализма на реформаторскую деятельность кабинета министров, критика наиболее уязвимых аспектов реформ П.А. Столыпина сыграли, на наш взгляд, не последнюю роль в формировании отрицательного по отношению к ним общественного мнения.

Примечания

¹ «Для суждения о том, как общество и народ отнеслись к политике нынешнего министерства, нужно будет подождать реакции на нее со стороны настоящих политических партий, действующих на выборах в Государственную Думу и представляющих собою организации, раскинутые по всей стране» («Речь». 1906. 14 сентября).

² Голос Москвы. 1907. 17 января.

³ Речь. 1907. 24 ноября.

⁴ Речь. 1907. 24 ноября.

⁵ Речь. 1907. 6 декабря.

⁶ Голос Москвы. 1908. 22 апреля.

⁷ Голос Москвы. 1910. 19 ноября.

⁸ Голос Москвы. 1910. 19 ноября.

⁹ Страна. 1906. 7 июля.

¹⁰ Страна. 1906. 7 июля.

¹¹ Слово. 1907. 8 августа.

¹² Слово. 1907. 8 августа.

¹³ Страна. 1906. 9 сентября.

¹⁴ Страна. 1906. 9 сентября.

¹⁵ Речь. 1910. 4 июня.

¹⁶ Речь. 1911. 21 августа.

¹⁷ Голос Москвы. 1908. 2 апреля.

¹⁸ Голос Москвы. 1908. 7 мая.

¹⁹ Голос Москвы. 1908. 24 июня.

²⁰ Голос Москвы. 1909. 16 января.

²¹ Голос Москвы. 1908. 1 августа.

²² Голос Москвы. 1910. 7 ноября.

²³ Слово. 1907. 23 августа.

²⁴ Слово. 1907. 5 сентября.

²⁵ Речь. 1908. 15 марта.

L.YU. KAZANINA

REFLECTION OF THE STOLYPIN'S PROGRAM OF MODERNIZATION OF ECONOMY IN LIBERAL PUBLIC OPINION

In the article is set up the position of parties of the Russian liberalism rather of the Stolypin's program of modernization of economy. On materials of printed bodies of a конституционно-демократическая партия, «of Union of October 17», to a party of democratic reforms and party of peace updating is proved, that the agitation-and-propaganda activity of liberal parties consist in criticism of the most vulnerable aspects of reform and formation negative in relation to it of public opinion, that, in opinion of the author of clause, has played not last role in неприянии by a society of Stolypin's variant of modernization of Russia.

Key words: Parties of the Russian liberalism, Stolypin's reforms, public opinion.